

Позывной – «Дед»

Есть такая обязанность и такое право – защищать Отечество, свой край, свою землю. И славутичанин с фронтовым позывным «Дед» таким правом пользуется сполна. В молодости прошел срочную службу, сегодня он – контрактник, несет ратную службу, защищая наши рубежи в районе Донецка. Бойцу за пятьдесят, но я ничего лучшего не нашел спросить, кроме как откуда появился такой позывной. Он с улыбкой ответил, что и в самом деле он – настоящий дед, чем очень гордится, и защищать пошел не только Украину, но и своих детей и внуков: «Ко мне так обращаются и ребята, и начальство с 2014 года, когда я попал в зону АТО. Возраст за пятьдесят, не такой уж и критичный, подумывает какой-то жизненный опыт, умение принимать необходимые решения. Я – солдат контрактной службы, а за советом, бывает, и молодые командиры обращаются, для них я просто дедушка».

– Ты служил срочную службу. Сегодня ты – контрактник в условиях военных действий, когда рвутся снаряды, свистят пули снайперов, а иногда твои товарищи покидают эту землю и уходят в вечность. На что бы обратил внимание боец с позывным «Дед», если бы он рассказывал о происходящих событиях на востоке страны? Каков твой личный взгляд на эти события: почему так произошло, как изменилась обороноспособность нашей армии за эти четыре года? Когда мы, по твоему мнению, сможем добиться мира?

Грусть пробежала по его лицу, взгляд стал тверже и жестче:

– Трудно перестроить сознание, трудно побороть страх, но когда ты вспоминаешь, что среди тех, кого ты защищаешь, есть и твои внуки, то думаешь больше об этом. Служба службе рознь, тем более в боевых условиях. На мой взгляд, далеко еще не все командиры, особенно служившие в период существования срочной службы, могут осознать и отрешиться от постсоветского мышления. Они часто забывают, что перед ними контрактники, люди со своим жизненным опытом, профессиональными навыками. Это не зеленые юнцы, их не надо учить жизни. Я всегда готов выслушать совет профессионала, но просто учить жизни меня не надо. Если говорить о том, почему так произошло и почему так долго тянется, то опять же, по моему мнению, есть ряд факторов, которые способствовали подобному разворачиванию событий. Во-первых, правительство и руководство стра-

ной не уделяло должного внимания этому региону. Я знаю это из собственного опыта работы в 90-ые годы. Мне трудно судить, почему так произошло, но когда после разгула «крутых» лет во многих областях криминал был успокоен, махровый бандитизм был придушен, в тех областях этого не произошло, скажу больше (это опять же мое видение): криминал взял под свой контроль территорию, органы МВД, прокуратуру, суды. Он, по сути, назначал свою власть. Можно сказать, что криминальные авторитеты подмяли под себя народ. Украинские средства массовой информации как работали слабо, так и сегодня не на высоком уровне. Я могу понять тех людей, о которых слабо проявлялась забота государства, чей труд стал не нужен. Если говорить об Украинской армии, то ее за годы независимости развалили, разграбили и, можно сказать, уничтожили боееспособность. Это шло все годы независимости страны, под разными лозунгами, которые прикрывали желание иметь и содержать свои вооруженные силы. Поэтому имеем слабое экономическое и техническое обеспечение, не на высоте и патриотическое воспитание. Всё это не дало возможности активно противостоять агрессии на начальных этапах захвата наших территорий. Сегодня обстановка меняется, боееспособность и оснащение украинской армии качественно улучшается, мировоззрение местного населения понемногу меняется, меняется и отношение к нам. Добавлю к вопросу о вооружении нашей армии.

В первый год событий на востоке страны у нас не было не только стратегического оружия, но и не хватало тактического оружия и даже стрелкового. Сегодня заметны изменения в лучшую сторону. Пусть мы сегодня часто получаем технику из капитального ремонта, но тогда и этого не было. Если говорить о местном населении, то тоже однозначно сказать нельзя, ведь у кого-то сильно привязки к России, там много родни, как и, например, в нашем городе, но здесь более интеллектуальный народ, который пытается разобраться в сложившейся ситуации. Трудно кого-то судить в сложившейся обстановке, тем более что украинских каналов там транслируется мало, население подвержено пропаганде, которую они получают по российским каналам.

– И всё же: что думают бойцы о завершении военной агрессии на востоке страны? На что ты со своими товарищами надеешься? Возможна ли активная помощь западных стран? Как выполняются Минские соглашения и что ты об этом думаешь?

Он внимательно взглянул на меня и задумчиво сказал:

– Мы сегодня уже не те, какими были в начале военного конфликта. Если первые Минские договоренности дали возможность нам наладить оборону, повысить боеготовность нашей армии, то вторые особой пользы не принесли, они связали нас по рукам и ногам, а противник их часто просто игнорирует. Мы с ребятами сегодня уже просто не надеемся на активную военную помощь европейских стран. Отстоять Украину мы можем только сами. Мы ждем, что к власти в стране придет «железный» мужик, который даст команду зачистить и освободить нашу территорию, которая находится сейчас под властью агрессора. Я – солдат, я понимаю, что всё это трудно, но только мы сами сможем освободить нашу землю, защитить наш народ. Мы сами должны защитить свое государство, и здесь ни второго, ни третьего не дано! И точка.

Расставаясь с бойцом, у которого замечательный позывной «Дед», я и он еще не знали, что агрессор еще раз нарушит международные договоренности, но это произойдет на море. Мой собеседник был отозван из отпуска.

Марьян ПЫШНЫЙ